

Каждую неделю они получали электронные письма из клиники суррогатного материнства. Специалисты подробно расписывали, как проходит оплодотворение и как приживается эмбрион, а позже начали присылать снимки крошечной, едва различимой точки, которая только-только начинала развиваться.

В такие моменты Гоудань едва сдерживал вздох, глядя на Ван Сюаня. Тот мог часами разглядывать черно-белые снимки УЗИ, на которых для Гоуданя не было ничего, кроме невнятных темных пятен. Но Сюань увлеченно комментировал каждую мелочь, и на его лице проступало такое благоговение, что Гоудань просто диву давался. Откуда в нем вообще взялось столько отцовской нежности?

Стоило Ван Сюаню пуститься в объяснения, сыпля сложными терминами, как у Гоуданя мутился взор и накатывала непреодолимая зевота. Не то чтобы он был бесчувственным сухарем, но искренне не понимал, как можно испытывать трепет перед размытыми темными кляксами на бумаге.

Впрочем, портить партнеру радость он не хотел. Пусть себе воркует. Сам он, как ни вглядывался, решительно не видел в этих закорючках ничего милого.

По сообщениям из клиники, имплантация прошла успешно сразу у трех суррогатных матерей. Один эмбрион нес гены Гоуданя, а два других — Ван Сюаня. Получалось, что вскоре они станут родителями троих детей. В стране, где из-за политики планирования рождаемости в семьях обычно росло по одному ребенку, у них намечалось целое трио.

— Как говорится, редко, да метко, — самодовольно хвастался Гоудань. — Сразу трое! Теперь-то уж точно хватит.

Когда у плодов наконец наметились очертания крошечных ручек, ножек и головы, Ван Сюань и вовсе потерял покой. Он часами любовался тремя новыми снимками, мысленно паря на крыльях счастья. Сюань и представить не мог, что будущие малыши так прочно завладеют его сердцем. Всего лишь контуры на бумаге, а внутри него уже разливалось безграничное тепло.

Любоваться снимками в одиночку ему быстро надоело. Желая поскорее поделиться восторгом с Гоуданем, Ван Сюань без лишних раздумий свернул работу. Сгрузив все текущие дела на Роберта, он покинул офис, сел за руль и помчался в офис корпорации «Триумф».

Вот только долгожданного восторга не случилось. Гоудань не просто не обрадовался — он нешуточно перепугался, разглядывая принесенные снимки.

— Да они точно там что-то перепутали! — воскликнул он. — Страшилища какие-то. Голова огромная, тельце крошечное... Чистой воды инопланетяне!

Ван Сюань беззлобно шлепнул его по лбу.

— За что дерешься? — обиженно протянул Гоудань, потирая лоб. — Я же правду говорю!

Ван Сюань, который уже успел пожалеть о своем порыве и потянулся было погладить ушибленное место, услышав это, лишь хлопнул Гоуданя по плечу:

— И не стыдно тебе? Какое еще страшилище! Это наши сыновья. И вовсе они не уродливые, посмотри, какие милые!

Гоудань скорчил кислую мину. Внутри него зашевелилось нехорошее предчувствие. Кажется, со вкусом у Ван Сюаня творилась настоящая беда. Ну как нормальный человек может с самым серьезным видом тыкать пальцем в это сморщенное недоразумение и называть его прелестным? На людей эти существа походили меньше всего — скорее на пришельцев из фантастического кино.

"Сюань ведь сбежал с работы только ради того, чтобы поделиться радостью, — уныло размышлял Гоудань. — Светился весь, как начищенный таз. А я всего лишь озвучил очевидное — и впервые в жизни получил от него по лбу!"

Предчувствие подсказывало, что впереди его ждут тяжелые времена. Гоудань, который раньше и сам с некоторым нетерпением ждал пополнения, теперь ощутил легкий холодок страха. Что это за колдовство такое, если Ван Сюань из-за них напрочь лишился способности видеть реальность?

Конечно, он понимал, что лучше больше не критиковать внешность будущих наследников вслух. Но они ведь действительно были страшненькими!

Гоуданя душила глухая обида. Раньше Сюань всегда ставил его на первое место, сдувал пылинки и никогда не перечил. А тут мало того что поспорил, так еще и руку приложил!

Заметив кислую физиономию партнера, Ван Сюань тут же смягчился:

— Ладно-ладно, прости, погорячился. Не стоило шлепать тебя прямо в кабинете, вдруг подчиненные увидели бы. Но ты тоже хорош — ну как можно называть их уродцами? Посмотри, какие они крепенькие и славные.

Видя, что Гоудань все еще дуется, Ван Сюань запер дверь кабинета изнутри и принялся заглаживать вину. Понадобилась добрая порция объятий и поцелуев, прежде чем Гоудань удовлетворенно хмыкнул, сменив гнев на милость.

О суррогатном материнстве они пока никому не рассказывали — тайна оставалась исключительно между ними. Раз уж Ван Сюань бросил все дела ради этой поездки, возвращаться в офис не имело смысла. Гоудань решил съездить к Лю Юаню, провести его и заодно вместе поужинать. После кончины матушки Лю Юаня перевели обратно в столицу, да

еще и повысили в должности.

За последние два года виски Лю Юаня заметно поседели, но сам он выглядел бодрым и полным сил. Когда Гоудань и Ван Сюань приехали, хозяин дома как раз разминался во дворе со своим адъютантом. Заметив гостей, он с улыбкой махнул рукой Гоуданю, предлагая сойтись в тренировочном поединке.

Молодой адъютант явно обрадовался возможности показать себя. Лю Юань не стал его разочаровывать, лишь предупредил:

— Сяо Хо, будь начеку и не расслабляйся. Мой племянник хоть в армии и не служил, но его уличная хватка может преподнести сюрприз.

Сяо Хо недавно окончил полицейскую академию и дрался отлично — собственно, именно за навыки и острый ум его и взяли в личную охрану Лю Юаня, чтобы парень набрался опыта и заработал хорошую рекомендацию.

Лю Юань планировал продержат его при себе еще года два, а затем дать ход по службе. Парень был перспективным, но излишне самоуверенным. Небольшая встряска пошла бы ему на пользу: пусть поймет, что мир широк и на всякого мастера найдется мастер еще искуснее. Молодости полезно иногда терпеть поражения.

"Дядя Лю, похоже, возлагает на этого парня большие надежды, — прищурился Гоудань, — раз решил использовать меня как ушат холодной воды для его амбиций. Что за фрукт?"

— Ты уж поосторожнее со мной, парень, — усмехнулся Гоудань, передавая пиджак Ван Сюаню. Он ослабил галстук и принялся неторопливо закатывать рукава. — Кости у меня уже старые, куда мне тягаться с молодой гвардией.

"Какое еще старье? — мысленно хмыкнул Сяо Хо. — На вид ему от силы года двадцать восемь. Строит из себя ветерана, надеется, что ему будут поддаваться из уважения к возрасту?"

Сяо Хо хотел было съязвить, но в ту же секунду его прошиб холодный пот. Древний инстинкт самосохранения взвыл об опасности, и молодой охранник на автомате отпрянул назад на несколько шагов.

Восстановив равновесие, он уставился на Гоуданя. Тот стоял совершенно расслабленно. Сяо Хо показалось, что он поддался глупому наваждению. Щеки предательски вспыхнули от стыда: надо же было так опозориться, отступить в страхе еще до начала схватки!

"А парень-то с огоньком, — мимолетно взглянул на Лю Юаня Гоудань. — Чуйка отменная, реакция мгновенная. Теперь понятно, почему дядя его держит"

— Ну и чего ты там застыл? — с ухмылкой спросил Гоудань. — Как мы будем драться на таком расстоянии? Оружия-то у нас нет.

Сяо Хо окончательно смутился. Лю Юань сделал вид, будто ничего примечательного не произошло, и увлек Ван Сюаня к каменному столику в стороне.

Ван Сюань вежливо налил хозяину чаю.

— Любите вы забавы, дядя Лю. Не бойтесь, что Гоудань сломает парню психику? Мальчишка ведь горит своим делом, полон юношеского задора, горяч.

— У Гоуданя приемы хоть и грязные, уличные, но равных ему в рукопашной сейчас не сыскать, — качнул головой Лю Юань. — Твой дядя Чжэнго до сих пор сокрушается, что не смог затащить его на службу в армию.

— Зато сейчас дела у него идут в гору, — с мягкой улыбкой заметил Ван Сюань.

— Это верно. Вы оба с самого детства выделялись. За что ни брались, во всем добивались успеха. Я ведь до сих пор отлично помню нашу первую встречу.

Тогда он по просьбе Чэнь Чжэнго привез деньги двум школьникам. Сумма по тем временам была огромной. И хотя у ребят загорелись глаза, в них не было и капли того страха или зажатости, которые обычно сковывают деревенских детей перед городскими чиновниками.

Тем временем на площадке Гоудань и Сяо Хо сошлись вплотную, и мужчины за столом замолчали, наблюдая за поединком. Поначалу молодой охранник осторожничал, не вкладывая в удары всю силу. Но видя, с какой легкостью противник уклоняется и парирует, он начал постепенно наращивать темп и жесткость. Однако вскоре Сяо Хо с ужасом осознал: сколько бы сил он ни прикладывал, Гоудань реагировал с пугающей точностью — ровно настолько, насколько требовалось для защиты, ни капель больше.

Каждое его движение, каждый выпад мгновенно гасились глухой обороной. Сяо Хо шел напролом, но его методично прижимали к земле. Сначала он думал, что перед ним обычный крепкий мужик, которому далеко до профессионально обученных бойцов. Теперь же стало ясно, как жестоко он заблуждался. Человек, способный настолько ювелирно контролировать собственную силу и инерцию врага, заслуживал звания не просто мастера, а настоящего живого оружия.

Сяо Хо тяжело дышал, пот застилал глаза. Силы стремительно покидали его — не столько от физического напряжения, сколько от липкого, сковывающего страха.

Гоудань же двигался так легко, словно прогуливался по парку, на его лбу не выступило ни испаринки.

"Да как это возможно? — мысленно кричал охранник. — Он вообще человек?!"

Внезапно Гоудань перешел в наступление.

Ленивая оборона сменилась сокрушительным натиском. То самое ощущение смертельной угрозы, которое Сяо Хо принял за галлюцинацию, обрушилось на него с новой силой. Удары посыпались со скоростью урагана. У Сяо Хо перехватило дыхание, а зрачки сузились от первобытного ужаса.

Он даже не успел выставить блок — Гоудань мгновенно перекрыл все пути к отступлению и стальными пальцами перехватил его горло. Сердце Сяо Хо, казалось, пропустило удар и замерло. Но уже через секунду Гоудань разжал руку и отступил. Сяо Хо рухнул на колени, судорожно глотая воздух и заходясь в лающем кашле.

Все присутствующие во дворе замерли, парализованные волной первобытной агрессии, которую излучал Гоудань. Никто не смел даже вздохнуть, пока тот спокойно не отряхнул ладони. Едва пугающая аура рассеялась, зрители облегченно выдохнули.

"Невероятно, — пронеслось в головах у каждого. — Неужели этот человек — боец какого-то сверхсекретного спецподразделения?"

Сослуживцы помогли Сяо Хо подняться на ноги; их руки до сих пор заметно дрожали от пережитого напряжения. Они вновь посмотрели на Гоуданя: перед ними стоял обычный молодой мужчина с немного суровым лицом. Никакой угрозы от него больше не исходило. Способность так безупречно контролировать свою силу и эмоции поражала воображение.

Наблюдая за приближающимся Гоуданем, молодые бойцы притихли. В их взглядах теперь сквозило глубокое почтение перед непревзойденной силой. Сяо Хо полностью растерял спесь. Он наконец осознал, что его хваленые рекорды в академии перед лицом настоящей мощи не стоили и ломаного гроша.

— Я... проиграл, — честно признал парень. Он был немного ниже ростом, и Гоудань смотрел на него сверху вниз с легким прищуром.

Гоудань дружески похлопал его по плечу:

— Дерешься ты так себе, но духа тебе не занимать. Сохрани этот запал. К тому же в наши дни кулаками много не навоюешь — пуля все равно быстрее. Так что не вешай нос.

Сяо Хо растерялся: то ли его тонко подкололи за излишнюю самонадеянность, то ли подбодрили от чистого сердца?

Впрочем, развивать мысль Гоудань не стал. Ему было лень возиться с чужими душевными

метаниями и читать нотации горячим юнцам. Вместо этого он, сияя как начищенный медный таз, гордо зашагал к Ван Сюаню, буквально излучая самодовольство.

Лю Юань, хоть и давно знал об их отношениях, от такой откровенной демонстрации чувств невольно поморщился. Ему стало слегка не по себе. Громко кашлянув, он выразительно посмотрел на племянника, призывая того умерить пыл и убрать эту бесстыжую ухмылку.

Обратно они ехали на машине Гоуданя. Ван Сюань устроился на переднем сиденье, а Лю Юань расположился сзади, внимательно слушая рассказ молодых людей о суррогатном материнстве за границей.

— Скоро у вас появятся внуки, дядя Лю! Будут звать вас дедушкой, — улыбнулся Гоудань, крутя руль. — Из клиники пишут, что малыши развиваются отлично. К началу следующего года уже заберем их.

— С документами проблем не возникнет? — поинтересовался Лю Юань.

— Все под контролем, — кивнул Ван Сюань. — В США законы это позволяют, а за деньги там можно уладить любой вопрос.

Они остановились у небольшого уютного ресторанчика домашней кухни, заказали целый стол сытных блюд и провели остаток вечера в теплой, почти семейной атмосфере.

<http://bllate.org/book/19654/1996883>